

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)

Белов Алексей Викторович,
кандидат исторических наук, доцент,
Институт российской истории, Российская академия наук (ИРИ РАН)
ул. Д. Ульянова, д. 19, 117036 г. Москва, Российская Федерация
E-mail: belovavhist@mail.ru

КУЛЬТУРА ДАЧНОГО ОТДЫХА В ОКРЕСТНОСТЯХ МОСКВЫ (вторая половина XIX – начало XX вв.)

Аннотация: В XIX–XX вв. большую роль в жизни крупных городов начинают занимать дачи. Загородные летние посёлки превращаются одновременно как в направление развития урбанизации, так и в популярную форму летнего отдыха, которая активно набирает силы. Дачный отдых формирует особый тип отдыха того времени, который на сегодняшний день практически полностью утерян. Ему был присущ высокий уровень социализации и повседневной культуры быта и отдыха. На основании источников (в первую очередь дореволюционных путеводителей и воспоминаний очевидцев) реставрируются наиболее яркие формы дачного отдыха, присущие тому времени и бытовавшие на территории Московской губернии, где благодаря «столичному городу Москве» (и ряду других причин) дачный отдых получил одно из наиболее ярких выражений. В частности, в виде дачных театров, праздников, занятий спортом. В заключении даётся анализ причин, приведших к исчезновению дачного отдыха как особой формы отдыха в начале XX в.

Ключевые слова: дачи, пригороды, культура, летний отдых, история России XIX–XX вв., дачные городки.

Традиция летнего дачного отдыха имеет глубокие корни, но приобретает привычный вид к началу XX в. Всплеском массового роста дач и дачных посёлков в Подмоскovie является пореформенный период. Причиной этого становится высвобождение части крестьянской земли после уплаты выкупных платежей, активизация деловой активности и рост цен на землю в Москве и Подмоскovie.

В первую очередь дачные посёлки заполняют пустующие пространства на границах города вблизи или на территории пригородных сёл, находящихся непосредственно у муниципальной черты, что позволяет осуществлять связь с пригородными дачными посёлками исключительно с помощью извозчика или городского транспорта. Простота и дешевизна сообщения способствуют массовому притоку сюда не только отдыхающих, но и переселенцев из города, что было вызвано резким ростом в это время квартирных плат во второй половине XIX в.

Со временем процессы перенесения на территорию дач городской жизни, переселение массы горожан, оседающих здесь и на зиму, приводит к тому, что уже в начале XX в. пригородные дачные поселения становятся фактической частью Москвы, а решение от 23 мая 1917 г. лишь закрепляет их новый статус.

Возникновение в 1850–1860-х гг. первых пригородных железнодорожных сообщений приводит к тому, что москвичи-дачники получают возможность освоить пригородные территории вдоль этих транспортных магистралей. Раньше других дачные посёлки появляются по Архангельской, Рязанской и Николаевской железным дорогам. Порядок освоения новых территорий определялся в первую очередь степенью достижимости и наличием обязательных атрибутов, необходимых для дачного отдыха (места для гуляния, отдыха и рыбалки; сухой лес, способствующий профилактике туберкулёза; возможность получать продукты и товары из Москвы и др.).

Вследствие «острой квартирной нужды», временное переселение на дачу обращалось для многих в постоянное (так называемые «зимние дачи» [10]), и летние посёлки мало-помалу превращаются в смешанные, загородные, которые с течением времени развиваются в обывательские пригородные.

К началу XX столетия выделяются крупные дачные комплексы, население которых, объединяясь в «Общества Благоустройства», активно стремится к развитию своего загородного посёлка. Благодаря их усилиям дачи получают современное освещение, мощёные улицы, активно действующие театры, медицинское обслуживание и образовательные учреждения. Огромную роль при этом играли отдельные лица, как правило, богатые жители посёлка, которые в интересах всего «дачного общества» вкладывали весьма большие средства в его развитие.

Подмосковная дача начала прошлого столетия — совершенно особенный мир, порождённый принципиально иным образом жизни населявших его горожан. Русская помещичья культура была уникальна и пронизана атмосферой духовности и неиссякаемого творчества. Но во второй половине XIX в. она стремительно уходила в прошлое. На смену усадьбе как места связи человека с природой, её гармонией пришла дача, которая на рубеже XIX–XX вв. быстро стала массовым явлением, устойчивым элементом жизненного уклада, особой культуры, которая практически полностью утрачена в наши дни.

Истоки столь яркой и нередко духовно богатой культуры отчасти в традициях, оставленных усадьбой, отчасти в социальном происхождении дачников. Начиная с 1840-х гг. буржуазная дача — это привилегия той части дворянства, которое смогло устроиться в новых реалиях, а также высших государственных чиновников и удачливых управленцев. Привнесённая ими культура была подхвачена новой, второй волной дачников, относящейся ко второй половине XIX в., когда загородные дома стали в массовом порядке возводить или арендовать купцы-промышленники нового поколения (нередко получавшие образование в Западной Европе), разночинная интеллигенция, мелкие служащие. Кроме того, на дачах проводили время многие профессиональные художники, актёры, писатели и поэты. Так, в Малаховке жил и работал Н. Телешов, в Тарасовке была дача семьи Бахрушиных и знаменитого

коллекционера русской живописи П. М. Третьякова. В Пушкине работал художник А. Рябушкин, а чуть позднее его — Е. Камзолкин. Здесь же жили артисты балета Большого театра. Их участие в дачной жизни придавало ей особую атмосферу и прививало определённые высокие культурные принципы.

Зная литературные произведения того времени, важные для нас, историков, как источник по истории мировоззрения создателей и их современников, мы нередко встречаем говорящие фразы. Например, в знаменитом стихотворении А. Блока есть такие строфы:

Там дамы щеголяли содами,
Там всякий лицеист остёр —
Над скукой дач, над огородами,
Над пылью солнечных озёр.

Туда манит перстами алыми
И дачников волнует зря
Над запылёнными вокзалами
Недостижимая заря [2, с. 201].

Речь, как мы видим, идёт о дачном отдыхе. Из текста очевидна не только его распространённость, но и подчёркнутая «скука» летнего отдыха на природе. Дачники часто любили говорить об этой скуке, что, по-видимому, являлось частью своеобразного стиля в отношении к дачному отдыху. Однако в действительности летняя жизнь горожан на природе была достаточно насыщена культурными событиями, носившими в себе основу городского представления об образе жизни.

Повседневная дачная жизнь: правила и традиции. Суть дачной жизни — полное растворение в природе. На дачах, среди нетронутого леса и реки москвичи искали отдохновение от всего, что связано с «большим миром» городской жизни, начиная с духоты городов и кончая политикой, активно расцветавшей и занимавшей внимание горожан после 1905 г. Вот живой пример отношения, переданного в виде дачной лирики и опубликованного в журнале «Дачник» одного из посёлков:

Пришла весна... в тиши полуночной
Уж первый соловей запел.
Прощай теперь, вопрос гучковский
И кутерьма всех думских дел!
Пора предать забвенью мрачный
Тот политических хаос...
Теперь на очереди — дачный
Животрепещущий вопрос [6, с. 82].

Дачники, как мы уже говорили, постоянно сетовали на летнюю скуку. Но эта тема была модной и дежурной. Между тем дачная жизнь была очень разнообразна и наполнена развлечениями.

Главным местом притяжения жизни на дачах была железнодорожная станция и «круг» — место для гуляния, вокруг которого находились все основные дачные развлечения. Поезда ходили крайне редко, и пустующая железнодорожная станция становилась местом массового и чинного гуляния. Традиция вечером чинно прохаживаться по перрону и важно здороваться с другими дачниками была очень распространена и сохранялась даже в советское время. Её упоминает в своих воспоминаниях Я. М. Белицкий [1, с. 69]. Рядом с перроном строились зрелищные сооружения, при станции работал буфет или ресторан, мостились дорожки и разбивались большие цветочные клумбы. Нередко вблизи для услады гуляющих играл оркестр.

Другим культурным и общественным центром дачных посёлков был общественный парк с «кругом» — место отдыха и прогулок дачников. В рассказе И. А. Бунина «На даче» можно встретить описание нескольких сцен из дачной жизни, происходивших на «кругу»: «На обширной поляне парка стояли одни темнозеленые, широковетвистые дубы. Тут обыкновенно собирались дачники... Подходили дамы и барышни с работой и книгами, няньки и важные кормилицы в сарафанах и кокошниках. Изредка, но все-таки без надобности щелкая, прокатывались велосипедисты в своих детских костюмах» [6, с. 80]. Путеводитель 1888 г. сообщает, в частности, что в Пушкино «По подписке между дачниками устраиваются иногда на кругу танцы; существует театр... Местом гуляния дачников служит станция Ярославской железной дороги. Воздух здесь чистый и здоровый; село окружено громадным сосновым лесом и изобилует водой. На реке Уче устроены купальни, и в ней водится много рыбы» [9, с. 21–22].

Важное значение в тихой загородной жизни занимали дачные праздники, которые устраивались с завидной регулярностью самими дачниками. Некоторые из них были настолько популярны, что ради участия в них в посёлки из города специально приезжали многочисленные гости. Жители Лосиноостровской вполне заслуженно гордились организуемым здесь праздником «Первого подснежника». Другие посёлки славились летними маскарадами и балами. Журнал «Дачник» сообщал об одном из таких праздников: «В театре, расположенном в двух шагах от станции, устраиваются маскарады, и тогда пустынная платформа оживает. Мелькают домино местных субреток и плащи тореадоров, которыми драпируются приезжие сюда из города “неизвестные”» [6, с. 83]. Малаховские афиши упоминают о проходившем в посёлке «Сиреневом бале». Известная актриса Мария Владимировна Миронова вспоминала: «Наши традиционные малаховские балы: белый, когда цвели вишни и яблони, и сиреневый, когда распускалась сирень. <...> Уже очень мало тех, кто может с гордостью сказать: “Я из Малаховки”. Вот Мишенька Шмелькина, балерина Большого театра, жена Мелик-Пашаева. Они с братом брали все призы на конкурсах бальных танцев. Коронным их номером был вальс. В детстве, глядя на них, я уверилась, что объясняться в любви и делать предложение можно только во время вальса» [1].

Помимо маскарадов, устраивались красочные праздничные вечера и гуляния. Так, например, в Химках 9 июля 1911 г. аптекарь Л. Клячко в своём большом саду неподалёку от станции (ныне здесь расположен дом № 14 по Московской

улице) устраивал для дачников платные гуляния, музыкальные вечера и фейерверки [4, с. 50]. Сохранилась программа танцев этого праздника, специально напечатанная на развороте пригласительного билета:

«Отделение I. Вальс. Pas d'Espagne. Краковяк. Pas de Grace. Венгерка. Pas de patineurs.

Антракт 15 мин.

Отделение II. Вальс. Лезгинка. Чардаш. Хиватта. Pas de Quatre. Тарантелла.

Антракт 15 мин.

Отделение III. Кадриль-монстр.

Антракт 20 мин.

Отделение IV. Вальс. Венгерка. Гейша. Фанданго. Мазурка. Дирижирует танцами Артист Императорских театров С. В. Чудинов».

Известный писатель А. И. Куприн в своём романе «Юнкера» оставил описание праздничных дачных вечеров-танцев, которые устраивались в Химках: «На даче собиралось ежедневно множество безусой молодежи, лет так от семнадцати и до двадцати: кадеты, гимназисты, реалисты, первокурсники студенты, ученики консерватории и школы живописи и ваяния и другие. Пели, танцевали под пианино, играли в *petits*, и в каком-то круговоротном беспорядке влюблялись... И всегда там хохотали <...> В Троицын день на Химкинском кругу был назначен пышный бал-gala. Военный оркестр из Москвы и удвоенное количество лампионов <...> вдоль низенького забора (танцевального круга) <...> стояли бесплатные созерцатели роскошного бала...» [4, с. 51].

Но праздное времяпрепровождение было не единственным способом горожан занять себя на природе. Так, в Лосиноостровской, которая славилась своими образовательными учреждениями к 1910 г., работала библиотека, в которой было собрано 2706 томов книг. Кроме того, в посёлке были организованы музыкальные курсы [1, с. 61].

Общественное времяпрепровождение было важным, но не единственным в жизни дачного посёлка. Отдыхающие искали различные способы индивидуальных развлечений. Главным образом это были прогулки по лесу, купание в реке, реже — ловля в ней рыбы, посещение достопримечательностей, о которых сообщали путеводители. Как правило, ездили в крупные и известные монастыри — Троице-Сергиеву лавру, Воскресенскую обитель, Саввино-Сторожевский монастырь и некоторые другие.

Об интересах дачников и распространённых способах проведения отдыха могут нам рассказать листы реклам, опубликованных в специальных путеводителях для желающих снять загородный дом. Так, в них даётся реклама воздушных шаров, которые являлись «приятным и полезным развлечением дачного времени». Шар с парашютом поднимался за счёт нагретого воздуха благодаря «особаго на то аппарата (калорифера)». К шару крепился парашют с грузом, который автоматическое устройство сбрасывало с высоты на землю, и «за ним опускается на землю и сам шар». Шар имел в длину «2 аршин и более», парашюты «от 1 аршина и более (в поперечнике)» [8, с. 5]. Рекламы предлагали «Цветочно-Глицеринове мыло;

бархатную пудру и цветочный о-де-колон» от А. Рале и Ко; «Специальности корсетов»; продукцию, которую производила «Фабрика шляп мужских дамских и детских» В. Велер и Ко; велосипеды «новые, полученные на сезон 1894 года. МУЖСКИЕ, легкодорожные от 35 фунтов, а ДАМСКИЕ от 27 фунтов и подержанные, разных систем по дешевой цене. Принимаю велосипеды на постой и чистку и образцовый за ними уход — 2 руб. в месяц. Тут выучиваю езде в 3 урока или 3 часа. НОВОСТЬ!!! Специальная починка и переделка колес с тонкой резины на широкую. Новый “Кушен” системы “Сохон”»; «Музыкальные инструменты и ноты от Юлия Генриховича Циммермана»; «Новая книга: Как вырастить здорового ребёнка? Советы и практические указания молодым матерям. Цена 25 к. с перес. 30 к.» [8, с. 5].

Дачные театры. Театральное творчество, как и вообще любое творчество, было центральным атрибутом настоящего дачного отдыха рубежа XIX–XX вв.

В большинстве посёлков были открытые эстрады для концертов, повсеместно в общественных парках устроены «круги» для танцев, где по вечерам играл оркестр. Однако театры и эстрады не только предоставляли сцену профессионалам, на них с увлечением работали любители — жители окрестных дач.

Во многих посёлках функционировали летние театры, в которых достаточно часто гастролировали лучшие (подчеркнём это слово — действительно лучшие) труппы обеих столиц и знаменитые актёры, свободные в это время от работы в городе. На сцене дачных театров выступали Ф. Шаляпин, Л. Собинов, А. Южин-Сумбатов, С. Головин, М. Ленина, А. Коонен, А. Ленский, М. Блюменталь-Тамарина и др. Дачные театры современного Подмосковья являлись важнейшими и известнейшими центрами культурной жизни «первопрестольной» столицы.

Театры в первое десятилетие прошлого века появились во многих дачных подмосковных местах (Лосиноостровская, Малаховка, Перловка, Пушкино и, возможно, других). Но наибольшей славой пользовались Пушкинский и Малаховский.

Малаховский театр. Совсем не случайно А. П. Чехов, прекрасно знавший дачную действительность средних слоёв России, которых он описывал в своей знаменитой «Чайке», вложил в уста Константину Гавриловичу Треплеву фразу в его разговоре с доктором Евгением Сергеевичем Дорном о Нине Заречной: «Дебютировала она под Москвой в дачном театре, а потом уехала в провинцию». Этот театр — Малаховский, который слыл главной культурной достопримечательностью и Москвы, и Подмосковья.

Театр в дачной Малаховке был отстроен в 1912 г. на месте сгоревшего. Рассказывали, что его возвели в небывало короткие сроки всего за 52 дня. Причиной стал спор самого Шаляпина с владельцем о сроках строительства. Существует легенда, что Фёдор Иванович специально затеял этот спор, мечтая как можно скорее увидеть открытие нового театра. Декорации к первым спектаклям были написаны выдающимся художником Константином Коровиным. Фасад был спроектирован по личному рисунку самого Шаляпина [1, с. 108].

Театр стал настолько популярен, что от станции Удельная до Малаховского летнего сада, в котором находился театр, была специально проложена колея для конки [6, с. 81].

Много лет спустя Мария Владимировна Миронова в ответ на вопрос: «Что значит для вас всегда на сцене “держаться на уровне”?» — ответила так: «Уровень во многом был задан Малаховкой. Для меня это — эталон культуры. Я произношу: “Малаховка” — и у вас, молодых, ни одна струна в сердце не дрогнет. Станция по Казанскому направлению, дачное место. А я там ребенком прикоснулась к настоящему искусству, там впервые вышла на сцену, да можно сказать, я получила образование и воспитание в Малаховке. Наверное, не осталось никого, кто бы помнил, что летом центр духовной жизни и культурной жизни перемещался из Москвы в Малаховку... Пели Шаляпин, Собинов, Нежданова... Играли Радин, Шатрова, Петкер, Певцов, Топорков, Гоголева, Всеволод Блюменталь-Тамарин и его мать Блюменталь-Тамарина... В Малаховке начинали Раневская и Коонен» [1, с. 108].

Блистательная актриса Алиса Коонен играла в дачных театрах свои первые роли. Вот что она вспоминает: «Сцена, окруженная фанерными стенами, стояла в красивом парке, электрического освещения не было — рампа состояла из ряда керосиновых лампочек. Посещали театр, главным образом, дачники, публика интеллигентная, приятная. И хотя сидели все на открытом воздухе, слушали прекрасно. В Малаховском театре в комедии “Откуда сыр-бор загорелся” мне дали роль девочки, которая ходит по дворам с глухим шарманщиком» [1, с. 108].

Большую роль в развитии театра сыграл Н. Телешов. Сначала он не жаловал дачников, но потом втянулся в общественную жизнь посёлка. В 1908 г. при его самом активном участии даже была открыта первая загородная гимназия. Но, по-видимому, его больше всего увлекла театральная жизнь посёлка. При его участии в театре ставится пьеса «На манёврах», обещающая участие «Марии Блюменталь-Тамариной и артистов императорских театров Е. Садовского, С. Головиной, М. Ленина и Н. Шаповаленко». Спектакли в Малаховском театре шли весь сезон до глубокой осени. Могли бы идти и дольше, но столичные артисты боялись ездить в темноте и слякоти. С их уходом сцену занимали местные любители сцены. Они играли с большой охотой и рвением [1, с. 108].

Путеводитель пишет о театральной жизни в Малаховке кратко как о явлении известном: «... в лето дается несколько балов и спектаклей. Для танцев устроен особый павильон, а для спектаклей — театр» [8, с. 24–25].

Пушкинский театр. В 1895 г. в Пушкино сгорел летний театр. Его возобновили уже в следующем 1896 г., благодаря одному из жителей (арендаторов) посёлка Пушкино, потомственному почётному гражданину Н. В. Пастухову. Богатый дачник внёс на строительство нового театра в своём посёлке сумму свыше 20 тыс. рублей. На эти деньги в здании были устроены, помимо сцены, обычные для дачного театра помещения для бильярда, кегельбана, служб и куплена вся необходимая обстановка [6, с. 81].

На лето театр сдавался в аренду антрепренёрам. На его сцене ставили оперы, оперетты, разыгрывали фарсы, водевили, устраивали концерты. В первый год открытия была представлена опера «Паяцы», где партию Арлекино исполнял Л. В. Собинов [3, с. 326]. В разное время в Пушкино выступали такие знаменитые актёры, как О. О. и Е. М. Садовские, В. И. Качалов, Н. А. Обухова. В 1910 г.

в дачном посёлке был создан драматический кружок. В 1916 г. он получил официальное название «Сцена и искусство». Его участники ставили пьесы и давали концерты в пушкинском театре. За художественное оформление отвечал местный художник Е. И. Камзолкин [3, с. 330].

Перловский театр. По сообщению путеводителя, «на небольшой полянке стоит летний театр, красивое деревянное здание, в мавританском стиле; за театром в лесу расположено много красивых дач» [7, с. 34]. Кроме того, в посёлке «в особом павильоне “по временам” устраиваются балы, иногда — играет собственный оркестр Перлова, состоящий из его прикащиков. Изредка в особом устроенном театре даются спектакли». В «особом здании» имеются кегельбан, бильярды и гимнастические снаряды [9, с. 45–46].

Сходненский театр. О нём известно немного. Но в летние сезоны 1920–1921 гг. в дачном Сходненском театре играли артисты Малого театра — ставили пьесы А. Н. Островского. Принимала участие даже знаменитая Ермолова, несмотря на свой более чем преклонный возраст. В Сходне также неоднократно бывал Ф. И. Шаляпин [4, с. 50].

Лосиноостровский театр. Его руководителем был некто Виктор Александрович Птицын. Он, скорее всего, не был профессионалом. Его связь с театром была сугубо личной — имел дом на Тайнинском шоссе и много занимался общественной работой. Театр стал главной страстью Птицына. Первоначально в театре играла профессиональная труппа, но вскоре она ушла, так как сборы были очень низкие (отчасти из-за плохой погоды в этом сезоне). Театр могли закрыть, но работу в нём взял на себя Птицын. На сцене ставили классику, устраивались «Цыганские концерты», а также был вечер памяти Антона Рубенштейна. Все спектакли были платными. Сборы позволяли отдавать средства в пользу «Вольной пожарной дружины» и училища [1, с. 55].

Дачный спорт и иные развлечения. Большое внимание дачных обществ было обращено на создание спортивных сооружений. Повсеместно благоустраивались поля для футбола, площадки для кркета и тенниса, гимнастические площадки, реже — скей-тинг-ринги и дома рыбаков. Спортивная жизнь посёлков выглядела насыщенной. Здесь нередко апробировались новые комплексы физических упражнений. Например, в Лосиноостровской была популярна «сокольская» гимнастика.

В дачных посёлках возникала не виданная до того столь массового распространения мода на рыболовный спорт. В период массового роста дач начинается массовое переиздание воспевающих природу книг С. Аксакова. В первую очередь его «Искусства ужения рыбы». В это же время возникает и получает заслуженное распространение книга Л. П. Сабанеева «Жизнь и ловля пресноводных рыб». По-видимому, это не случайно, тем более что отдельные дачные посёлки северо-восточного направления активно занимались ловлей на реках Воре, Уче и Серой. Здесь возникали первые рыболовные общества.

На дачах также проводились футбольные матчи, привлекавшие многочисленную публику. Особенно славился кружок футболистов в Сходне, а Томилинская футбольная команда гордилась тем, что её капитан А. Филиппов ездил от России

в 1910-х гг. на Олимпийские игры. Малаховка и соседние Быково (Быково особенно) славились своими футбольными командами, которые тренировали настоящие англичане, работавшие на Люберецкий и Раменский фабриках. Кроме того, малаховские афиши сообщают, что в дачном саду идут игры «тинг-ринг, кегельбан, французский тир» [1, с. 110].

Популярен в дачных посёлках был велосипедный спорт. Внутри или вокруг некоторых посёлков специально устраивалась велосипедная дорожка. В Пушкино функционировали специально оборудованные площадки для тенниса [3, с. 326]. Справочник 1915 г. говорит, что в Пушкино парк с площадкой для лаун-тенниса и известный театр [5, с. 25], ставя оба заведения рядом.

Особенностью посёлка могла быть какая-нибудь черта в обслуживании дачников. Посёлок Лосиноостровский был известен своей ярмаркой и санаторием для слабых здоровьем детей; Мамонтовка — рестораном «Астория»; Томилино — замечательной Кумысной станцией, где готовили кумыс под наблюдением врача, и мастерами, специально выпущенными для этого из Уфы; Малаховка — санаторием и конкой, которая, будучи уже в начале XX в. своеобразным анахронизмом, пользовалась у многих дачников особой популярностью.

Своеобразным развлечением, которое составляло немалую гордость дачников, была их издательская деятельность. В посёлках выходил целый ряд рукописных, а впоследствии и печатных газет и журналов: «Вестник Лосиноостровского посёлка», «Дачник», «Малаховка» и др. В работе над ними могли при желании принять участие все желающие.

Множество пригородных посёлков вокруг столиц и, в частности, подмосковных посёлков вовсе не означала их однообразия. В каждом тщательно оберегали и по возможности развивали специфику, какую-либо уникальную индивидуальную черту. Это могло быть природное своеобразие местности: посёлок Красково, например, славился своим «Обрывом», с которого открывались далёкие красивые виды; Пушкино — великолепным сосновым бором, который дачники называли «Царь-дар».

В дачной жизни вообще царил дух творчества и самобытного «любительства». Многие дачные начинания были до такой степени значимыми по своим делам и вложенному таланту, что сделались со временем событиями культурной жизни всей России. Яркий тому пример — любительские постановки, которые осуществлялись в дачных театрах Перловки, Пушкино, в имениях близ подмосковной Тарасовки и др., К. С. Алексеев (Станиславский). На их сценах, во многом, впоследствии выросла знаменитая система театрального перевоплощения, раскрывшаяся в школе Московского художественного театра.

В заключение. Культура загородного отдыха, оформившаяся к началу XX в., несмотря на свою распространённость и значимость, ненадолго пережила эпоху «серебряного века». Этот результат, как нам представляется, порождён двумя причинами. Во-первых, разрушительной волной Гражданской войны, когда толпы беженцев захлестнули дачные посёлки и превратили их в коммунальные квартиры. Во-вторых, непреодолимой волной распространения процессов градообразования

по территории вдоль железных дорог и окрестностей Москвы и, как следствия, активизации процесса урбанизации окрестностей и усиленным развитием здесь дач и дачного промысла. Однако уже в самом процессе формирования особого дачного образа жизни и быта коренились причины исчезновения дачных райков: появление особого вида загородного отдыха, построенного на нормах городского комфорта, создало новый тип образа жизни, порождённый городом и близкий ему по характеру и технической организации (планировка, стремление к обязательному формированию городской инфраструктуры и т.п.), что породило условия для сближения дачного и городского образа жизни и неизбежно втянуло дачные посёлки в процесс урбанизации. Уже современники называли такие развитые дачные структуры, как Пушкино, «дачными городками» («Пушкино теперь — не село, а небольшой дачный городок») [9, с. 120–122]. Не случайно достаточно быстро, несмотря на катаклизмы начала XX в., на базе Пушкино и подобных ему поселений возникли города (Химки, Сходня и др.) или городские районы — Лосиноостровское, Перловка... Этот процесс позволяет говорить об особой значимости такого фактора становления новых городов, как формирование «городского образа жизни», создающего основу для процессов городского развития. Однако при этом необходимо признать, что богатейшая культура дачной жизни начала XX в. исчезла практически полностью. Так, например, в Подмосковье нет ни одного государственного музея, экспозиция которого была бы построена на отображении культуры дачной жизни. Мемориальные музеи в Переделкино или Королёве решают иные задачи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 *Белицкий Я. М.* Окрест Москвы. М.: Легпромбытиздат, 1996. 237 с.
- 2 *Блок А.* Стихотворения. Книга вторая (1904–1908). М.: СЛОВО, 1922. 270 с.
- 3 *Города Подмосковья.* М.: Московский рабочий, 1979. Кн. 1. 640 с., ил.
- 4 *Ильин Г. В., Павлов Б. А., Поляк И. И. и др.* Химки и окрестности. Очерки из истории. К 60-летию города Химки и Химкинского района. Химки: АС Плюс, 2000. 353 с., ил.
- 5 *Любецкий С. М.* Московские окрестности ближние и дальние, за всеми заставами, в историческом отношении и в современном их виде, для выбора дач и гулянья. М.: Тип. Индриха, 1877. 330 с.
- 6 *Нащокина М.* Гости съезжались на дачу // Памятники Отечества: Иллюстрированный альманах всероссийского общества охраны памятников истории и культуры № 31 (1–2, 1994): Подмосковье. М.: Сов. Россия, 1994. С. 77–83.
- 7 *От Москвы до Архангельска. По Московско-Ярославско-Архангельской железной дороге / сост. П. Кончаловский.* М.: Тов-во тип. А. И. Мамонтова, 1897. 216 с.
- 8 *Полный путеводитель по всем дачным окрестностям Москвы / сост. Н.Н.Ч.* М.: Книжный магазин Д. Дмитриева и Ко., 1894. 124 с.
- 9 *Спутник дачника по окрестностям Москвы, замечательным по условиям дачной жизни и в историческом отношении, с приложением необходимых календарных, юридических и др. сведений, расписания железных и конно-железных дорог, карты сети конно-железных дорог и прочее / сост. Л. А. Фрейгин.* М., 1888. 123 с.
- 10 *Центральный исторический архив Москвы.* Ф. 54. Оп. 147. Д. 72. Л. 2 об.

Belov, Alexey Victorovich,
PhD of History, Professor,
Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences,
D. Ulyanov str., 19, 117036 Moscow, Russian Federation
 E-mail: belovavhist@mail.ru

COUNTRY COTTAGE AND CULTURE OF SUMMER HOLIDAYS IN THE XIX–XX CENTURIES IN MOSCOW PROVINCE

Abstract: Country cottages were starting to play a greater role in the life of big cities in the XIX–XX centuries. Country summer settlements were simultaneously the place of the development of urbanization, as well as the popular form of summer vacation. The rest at the country holiday cottage formed a special type of leisure time, which today has been completely lost. It was characterized by a high level of socialization and culture of everyday life and recreation. It has been possible to reconstruct the most striking forms of cottage holidays typical for that time in Moscow province. It was done on the basis of research sources (primarily pre-revolutionary guidebooks and eyewitnesses stories). Thanks to the «capital city of Moscow» (and some other reasons) country cottage holidays were vividly represented, in particular, in the form of suburban theaters, festivals and sports. In conclusion, the analysis of the causes which resulted in the disappearance of country cottage holidays as a special form of recreation in the early XX century was done.

Keywords: country cottage, suburbs, culture, summer holidays, the history of Russia in XIX–XX centuries, country summer settlements.

REFERENCES

- 1 Belitskii Ia. M. *Okrest Moskvy* [Moscow neighborhoods]. Moscow, Legprombytizdat Publ., 1996. 237 p.
- 2 Blok A. *Stikhotvoreniia. Kniga vtoraiia (1904–1908)* [Poems. Book Two (1904–1908)]. Moscow, SLOVO Publ., 1922. 270 p.
- 3 *Goroda Podmoskov'ia* [Moscow province towns]. Moscow, Moskovskii rabochii Publ., 1979. Kn. 1. 640 p., il.
- 4 Il'in G. V., Pavlov B. A., Poliak I. I. i dr. *Khimki i okrestnosti. Ocherki iz istorii. K 60-letiiu goroda Khimki i Khimkinskogo raiona* [Khimki and its vicinity. Sketches of its history. On the 60th anniversary of the town of Khimki and Khimki District]. Khimki, AS Plius Publ., 2000. 353 p., il.
- 5 Liubetskii S. M. *Moskovskie okrestnosti blizhnie i dal'nie, za vsemi zastavami, v istoricheskoi otnoshenii i v sovremennom ikh vide, dlia vybora dach i gulian'ia* [Reviews of Moscow neighborhoods, near and far, outside all the outposts in historical perspective and in their present form to select houses and festivals]. Moscow, Tip. Indrikha Publ., 1877. 330 p.
- 6 Nashchokina M. Gosti s'ezzhalis' na dachu [Guests gathered at the country house]. *Pamiatniki Otechestva: Illiustrirovannyi al'manakh vsersoiiskogo obshchestva okhrany pamiatnikov istorii i kul'tury № 31 (1–2, 1994), Podmoskov'e* [Monuments of Motherland:

-
- An Illustrated Almanac of the Russian Society for Protection of Monuments of History and Culture, no. 31 (1–2, 1994), Moscow]. Moscow, Sov. Rossiia Publ., 1994, pp. 77–83.
- 7 *Ot Moskvy do Arkhangel'ska. Po Moskovsko-Iaroslavsko-Arkhangel'skoi zheleznoi doroge* [From Moscow to Arkhangel'sk. By the Moscow-Yaroslavl-Arkhangel'sk rail], compiler P. Konchalovskii. Moscow, Tov-vo tip. A. I. Mamontova Publ., 1897. 216 p.
 - 8 *Polnyi putevoditel' po vsem dachnym okrestnostiam Moskvy* [Complete Moscow neighbourhood guide to all its dachas (country houses)], compiler N.N.Ch. Moscow, Knizhnyi magazin D. Dmitrieva i Ko. Publ., 1894. 124 p.
 - 9 *Sputnik dachnika po okrestnostiam Moskvy, zamechatel'nym po usloviiam dachnoi zhizni i v istoricheskom otnoshenii, s prilozheniem neobkhodimykh kalendarnykh, iuridicheskikh i dr. svedenii, raspisaniia zheleznykh i konno-zheleznykh dorog, karty seti konno-zheleznykh dorog i prochee* [Dacha-dweller companion guide to the outskirts of Moscow, which have outstanding facilities for country life. Historical perspective is given. With the attachment of all necessary calendar, legal and other information, as well as timetables and net maps of railways and horse-drawn railways, etc.], compiler L. A. Freigin. Moscow, 1888. 123 p.
 - 10 *Tsentral'nyi istoricheskii arkhiv Moskvy* [Central State Historical Archives in Moscow]. F. 54. Op. 147. D. 72. L. 2 ob. (In Russian, unpublished.)